

Глава 168.

Как только Дейдара вышел, позади него раздался слегка игривый голос: «Эй, я слышал, что много людей погибло в этой поездке?»

Дейдара слегка повернул голову и увидел Кисаме, прислонившегося к стене со скрещенными на груди руками.

«Я не хочу разговаривать с человеком, который ничего не смыслит в искусстве».

«Чушь.....» – Кисаме покачал головой: «Но раз ты смог сбежать живым от этого парня, твою силу не следует недооценивать».

Лицо Дейдара внезапно потемнело, слова Кисаме были похожи на комплимент, но для него это было сарказмом, потому что он не вырвался из рук Цзян Чена, а был отпущен Цзян Ченом...

«Хм... рано или поздно я взорву вас всех, ублюдки!!! В том числе Итачи!!!» – сказав это, Дейдара повернулся и ушёл.

«Этот паршивец вообще не уважает старших!» – Кисаме слегка стиснул зубы, в его глазах вспыхнул яростный огонь.

Тем не менее, он ничего не стал делать. Организация Акацуки довольно строго ограничивает внутренние бои, особенно теперь, когда несколько членов погибли. Если сейчас что-то подобное произойдёт, лидер точно взбесится.

«Конфликт?» – издалека появилась фигура, это был Итачи.

«Хе-хе-хе, Итачи-сан, Дейдара по-прежнему любит вас, как всегда, и только что заявил, что взорвет вас».

«Ага» – Итачи кивнул: «Мы нашли Четырёххвостого, готовься, мы уходим».

«Тц... Это скучно, ты даже не злишься?» – Кисаме беспомощно улыбнулся.

Когда они собирались уходить, они вдруг одновременно посмотрели на небо.

В небе промокшая фигура летела к Деревне Скрытого Дождя.

По её лицу стекали капли дождя, а пряди волос прилипли к лицу.

«Конан?» – когда Кисаме увидел её, его лицо сразу же выразило бдительность, его тело бессознательно склонилось, а его рука коснулась меча на поясе.

«Пейн здесь? Я хочу его увидеть» – Конан зависла в воздухе, слегка задыхаясь, и спросила.

«Предательство непροститительно, я убью тебя здесь» – Кисаме был явно в ярости, он медленно вытащил клинок.

«Кисаме» – рука легла ему на плечо.

«Впусти ее» – это говорил Итачи.

«Итачи-сан, ты только вернулся и не знаком с ситуацией. Дейдара принес точную информацию о том, что Конан нас предала, а Какузу, Хидан и Сасори были убиты в бою. Она предательница».

Услышав слова Кисаме, тело Конан слегка задрожало, её глаза опустились, но она ничего не сказала.

Итачи взглянул на Конан и равнодушно сказал: «Лидер уже знает, что она пришла,пусти ее».

«В таком случае... ладно» – Кисаме кивнул, убрал клинок обратно и медленно отошёл в сторону.

Конан молча приземлилась и пошла прямо к воротам.

Когда фигура Конан исчезла, на лице Итачи появилось сложное выражение, и он тихо сказал: «До этого, она никогда не промокала под дождем».

«Эм???» – Кисаме на мгновение опешил и сразу понял смысл слов Итачи.

Дождь в деревне — это ниндзюцу Пейна.

Он позволяет воспринимать всё происходящее в округе.

В прошлом Пейн ни за что не позволил бы Конан промокнуть под дождем, но теперь...

«Тц... кто велел ей становиться предателем?» – Кисаме покачал головой: «Похоже, сегодня умрет еще один человек».

«Точно ли предала?» – Итачи тихо сказал.

«Итачи-сан не верит, что она предала?».

«Я не имею права комментировать подобные вещи... Пошли, мы здесь не нужны».

Итачи резко обернулся, Кисаме тоже резко обернулся, затем повернулся и последовал за Итачи.

...

Топ.....

Топ.....

Топ.....

В тихом коридоре Конан уверенно вошла в зал.

У входа в зал она замерла на пару секунд, спокойно глядя на фигуру, стоящую в зале спиной к ней, а потом на ее лице появилось выражение решимости, и она шагнула внутрь!

«Я вернулась... Нагато» – Конан остановилась прямо за Пейном и стояла неподвижно.

После долгого молчания Пейн медленно повернулся с пустым выражением лица: «Почему ты решила вернуться?»

«Если я не вернусь, то куда мне идти?» – Конан тоже ответила с каменным лицом.

«Ты не собираешься объяснять?».

«Думаю, мне нечего объяснять...» – в глазах Конан был виден намек на беспомощность. Если по началу, когда другие члены организации Акацуки назвали ее предательницей, она все еще была зла и была готова спорить, то позже, чтобы защитить Хинату и Карин, она выбрала бой с ними, она уже подтвердила свое предательство.

Было невозможно это объяснить.

«Тогда зачем ты вернулась!!!» — внезапно закричал Пейн, даже его лицо побагровело.

Эта женщина...!!!

Эта женщина...!!!

Его кулаки внезапно сжались, и чакра в его теле бешено забурлила.

«Ты не должен принимать меры против организации Цзян. Сила Хьюги Шина далеко за пределами твоего воображения. Борьба с ним приведёт Акацуки в пропасть» – столкнувшись со взрывной реакцией Пейна, Конан было все равно.

«У каждого человека есть слабости. Если мне удастся поймать этих двух женщин, Хьюга Шин будет полностью под моим контролем!».

«Тебе не удастся их схватить» – на лице Конан появилось сложное выражение: «Я недавно думала о том, что мы когда-то решили изменить мир. Это, конечно, грандиозная идея, но она такая самонадеянная! Сколько сил нужно, чтобы изменить мир? Неужели мы... обладаем такой силой?»

«Значит, у Хьюги Шина, которого ты так нахваливаешь, есть сила изменить мир?» — мрачно сказал Пейн.

«У него должно быть есть сила, чтобы изменить мир, но этот парень... кажется, всегда использует свою силу для каких-то непонятных странных вещей» – в глазах Конан появилось странное выражение, а затем она резко покачала головой: «Я просто думаю, может быть, этому миру вообще не нужно, чтобы мы его меняли».

Первоначальное намерение изменить мир состояло из того, что в нем нет ни надежды, ни любви, но действительно ли в этом мире нет любви?

Конан думала так в глубине души, но в ее голове вспыхнул образ Хинаты, опустившей голову и со всей серьезностью зашивающей её одежду, Карин, которая держала её за руку, и с надеждой смотрела в её глаза...

Этот мир... неужели он так плох?

Действительно ли мир плох, или только мы думаем, что мир плох?

«Я понимаю.....» – аура на теле Пейна, медленно утихла, и выражение его лица снова стало безразличным, его глаза были слегка прикрыты, оставляя лишь щель, а голос, казалось, исходил из преисподней: «Твой разум был загрязнен, так что... Ты готова к очистке?».

<http://tl.rulate.ru/book/81034/2957027>